

Нашлись спохе:

- Замерзла пот. Никуда никуда плутика, до-с, слышишь, как Яшук с воям едет. Это-беда!
- Из-ба, батя, на страстной говени. Все потеплест к тому времю.
- То же Никитику пошел. Пущай она кукли потише съзвонит, а в така-та голотях и серот старух с парю согдесть.
- Наталя шла у отца, как ходил на отходе: ей все казалось, что Григорий вернется к ней, когда сердце не влищивалось в туживой нашенот расхотка. Вскладна ногали в мучей тоске, крушилось растоптанная нежданной незаслушанной обидой. А к этому прибавилось другое, и Наталья с холодным страхом шла к коню, ногали металась в своей двинной соренке, как над стреленной чибис по ~~болотной~~ ^{складной} рече. С первых дней по шному стал поглядывать на нее Митя, а однажды перехватив Наталью в сенцах прямо спросил:
- Случаешь по Григория?
- А что тебе?
- Тоску твою хочу разогнать...
- Наталя вздрогнула и в глаза и утаснула, ~~вспыхнула~~ в душе своей догадке. Чужой Митя земляно космелыми глазами, жарко влетел в темноту сеней проди-кала разрезали зрачков. Наталья хлопнула дверью вкопши в боковую к деву Григория, долго стояла прижимившись к кестенбалу, трепещу сердцу. Митя на кухне день после этого подошел к ней на базу. Он метал снопот сено а на пряхах его волосах, на пайках шпаненого меха висели зеленые травяные болми. Наталья оттого отогонела от Свиного помета удивавшихся собак.
- То не морочит, Наталья...
- В батю заблуждот!... — крикнула Наталья закрываясь от него руками.
- Тэ, свучила!
- Уйди, прохлятый?
- Ну, тебе шумишь?
- Уйди, Митрий! Зараз пойдю и расекаю батю... Ре-кебли то глазами на ~~мне~~ ^{мне} глядишь? И-и-и, бесовски кай!.. Как тебе, земля держит...
- А вот держит и не гнет. — Митя в одобривании приоткрыл сапогами и подпер бок.
- Ты не лезь ко мне, Митрий!
- Зараз я и не лезу, а потом приду. Из-богу приду!
- Наталя ушла с база созрета. Вечером постлила себе на дунуке и положила с собой младшую сестренку. Ног проборогалась зорлеглами глазами вклинивала в темноту. Шороха была, то-да крикнуло на вездом, но тишина надувалась только Силом влище. Разом, за стеной, беда Григория, да редкими всхрап-ли разлетавшейся над бокот сестры.